

УДК 94(470.22)

АЛЕШКИН Петр Федорович — д.и.н., главный редактор журнала «Наша молодежь» (127486, Россия, г. Москва, Коровинское шоссе, 6; nasha-mol@mail.ru)

СТРАТЕГИЧЕСКИ ШИРОКОЕ ПОНИМАНИЕ ВОЙНЫ

Аннотация. Данная статья является рецензией на книгу Ю.А. Васильева «Тайны “Могикана”» (К 100-летию со дня рождения Ю.В. Андропова).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ю.В. Андропов, патриотическое движение, оккупация, подпольная работа, партизанское движение

Монография доктора исторических наук, профессора Ю.А. Васильева посвящена наименее изученному периоду в политической биографии Юрия Владимировича Андропова — деятельности в годы Великой Отечественной войны в качестве первого секретаря ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР. Автор опровергает многочисленные домыслы и недостоверные факты, связанные с работой Ю.В. Андропова в сложных условиях прифронтовой республики, где ему пришлось заниматься организацией секретной подпольной деятельности в оккупированных районах и партизанского движения в Карелии. Карельские подпольщики и партизаны знали его позыывной — «Могикан».

Как известно, научную монографию отличает от популярной литературы и публицистики широкое использование первоисточников — архивных фондов, мемуарной литературы, прессы исследуемого периода. Рассекреченные документы спецотдела ЦК ВЛКСМ из фондов РГАСПИ (полное название — Отдел по работе с комсомольцами и молодежью на временно оккупированных территориях) дополняются рассказами ветеранов подполья и партизанского движения Карелии. Кстати, они отмечали: по строжайшему указанию Ю. Андропова подпольщикам и партизанам следовало держать всю информацию в голове — никаких списков и документов!

Другой отличительной стороной монографии Ю.А. Васильева является глубокое методологическое основание работы. Исследовательская работа по теме осуществлялась в парадигме локальной истории (прифронтовая Карело-Финская ССР) и повседневной истории. Изучение проблемы проводится в научной традиции русской исторической школы — во взаимосвязанном контексте двух методологических подходов: номологического и идиографического (феноменологического). Позиции этой школы, созвучные современному передовому уровню интеллектуального знания, раскрыты профессором Ю.В. Васильевым в ряде его публикаций [Васильев 2006а; 2006б; 2009; 2010; 2011а; 2011б; 2012а; 2012б; 2012в]. Нельзя не согласиться с автором, считающим, что современное мифотворчество в исторической науке привело к «увлечению поиском сенсаций и трагических картин, отягощенных политической и пропагандистской риторикой. Нередко авторы акцентируют внимание на отдельных фактах, которые будоражат сознание, вызывая эмоциональное восприятие, но не создают полной и объективной картины. Репрезентация исторических реалий Великой Отечественной войны в большей степени должна быть связана не только и не столько с описательной стороной отдельных событий — важнее выявить, какими причинами были вызваны происходившие процессы, исследовать их природу, тенденции и закономерности» [Васильев 2014: 7]. В книге представлено осмысление проблем, связанных с восприятием цены Победы, сохранением потенциала молодого поколения для будущего, ролью идеологии в Великой Отечественной войне.

Удачное решение именно этой принципиально важной исследовательской задачи представлено в труде Ю.А. Васильева, дающем подробную достоверную, правдивую информацию к размышлению не только для историков-профессионалов, но и для широкого круга читателей, безразличных к исторической судьбе Отечества, к роли в ней таких заметных фигур, как Ю.В. Андропов.

Авторская концепция и гражданская позиция профессора Васильева, изложенная на страницах его монографии, не приемлют трактовку событий военных лет, которой

придерживаются сегодня финские историки и некоторая часть отечественных западоориентированных исследователей и публицистов. Так, например, в Финляндии принято обвинять советских партизан в совершении «военных преступлений» на территории Финляндии, и даже звучат требования выдачи их финскому правосудию. Ю.А. Васильев придерживается точки зрения, что на самом деле политика финской администрации на оккупированной территории была определена задолго до вторжения финских войск в Карело-Финскую ССР. Программа действий определялась идеологией создания будущей «Великой Финляндии», включающей территорию Карелии с этнически родственным финно-угорским населением. Именно поэтому финские оккупационные власти проводили в Карелии политику «разделяй и властвуй», раздавая «родственному» населению – финнам, карелам, вепсам, ингерманландцам – паспорта иного цвета, чем русским, белорусам, украинцам. Но подавляющее большинство населения республики не восприняло подобные призывы оккупантов. В секретных отчетах Военного управления Восточной Карелии оккупанты признавались: «Несмотря на работу, проведенную в течение двух лет, мы замечаем, что в народе еще не проснулось национальное чувство, он продолжает оставаться пропитанным большевистским духом» [Васильев 2014: 69].

А в рядах молодых подпольщиков и партизан Карелии были представители не только русского, украинского, белорусского народа, но и карелы, финны, вепсы. И что еще удивительнее, изучая биографии героев-партизан, Ю.А. Васильев обнаружил, что многие из них были из семей раскулаченных и репрессированных, часто по несправедливым доносам и оговорам. Автор монографии «Тайны “Могикана”» обращает внимание не только на специфику этого сурового таежного края и особенности северного народа, но и на оставшиеся от гуглаговских времен реалии ББК, Сегежлага и других бывших довоенных советских строек. Известно, что партизанское пополнение прибывало в т.ч. и из мест заключения. После оккупации финскими войсками основной части КФССР значительная часть территории Советской Карелии являлась районом, который контролировался прежде бывшим гуглаговским ведомством, включая лесоповалы, «командировки» и т.п.

В современной Финляндии воспоминания о тесном военном союзе с фашистской Германией сегодня непопулярны. Станный тезис, выдвинутый местными идеологами, что финны якобы, как и немцы, воевали против Советской России, но... не вместе с ними и к немецким преступлениям не имеют никакого отношения, напоминает известную позицию страуса. «Тогда как определить факт вторжения финских войск и оккупацию части территории Советского Союза – двух третей Карело-Финской республики? Захватчиков никто не приглашал на советскую землю – сами пришли. Количество жертв среди гражданского населения Финляндии, которое ставится в вину карельским партизанам (по разным данным – 147 человек, либо 176, или около 200 человек) несоизмеримо с потерями среди мирного населения, включая детей, на оккупированной территории Советской Карелии» [Васильев 2014: 6], – подчеркивает профессор Васильев и добавляет: «Действия финской стороны были продиктованы реализацией идеи “Великой Финляндии”. Данный тезис был детально подтвержден и обоснован в годы войны благодаря в том числе информации, добытой подпольем “Могикана” – Ю.В. Андропова. Как и то, что провалилась попытка создания “Великой Финляндии” за счет присоединения территории т.н. Восточной Карелии со всеми ее природными богатствами. “Родственное” финно-угорское население, которое вроде бы пришли освобождать от большевизма финские войска, не восприняло новую власть и новую идеологию» [Васильев 2014: 6].

По оценке автора книги, Ю.В. Андропов выделялся своим интеллектуальным уровнем. Об этом свидетельствуют, в частности, его статьи и материалы для молодежных газет и журналов: «Читаешь андроповские тексты и невольно ловишь себя на ощущении – насколько глубоко и нестандартно авторская мысль схватывала и оценивала происходящее. Осмысление ситуации, понимание реалий военного времени, стремление найти подходы к молодежи с учетом новых вызовов времени – характерные черты аналитического склада ума молодого комсомольского руководителя» [Васильев 2014: 29].

Соратники Андропова считали его отличительным качеством «стратегически

широкое понимание войны», которое выражалось не только в четкой и грамотной организации подпольной и партизанской борьбы на оккупированной территории республики, но и в предложении и поддержке множества инициатив, способных мобилизовать молодежь в тылу на оказание помощи фронту. «Комсомольской промышленностью» образно назвал Ю.В. Андропов продуманные им инициативы молодежи Карелии по выпуску продукции, необходимой во фронтовом быту. В письме, отправленном 25 декабря 1941 г. Д.В. Постникову – заведующему военным отделом ЦК ВЛКСМ, Андропов сообщал, что организовал производство финских ножей, а также предметов повседневной необходимости: «Ты, конечно, сейчас думаешь: “Вот собака этот Андропов, опять лезет не в свои сани”. Это, конечно, слегка имеет место... в чужие дела мы и сейчас еще лезем, но уже реже» [Васильев 2014: 35]. Конечно, недоброжелателей после этого у руководителя комсомола республики прибавилось. Андропов относился к ситуации с присущей ему иронией: «Одно ясно: жить стало веселее, а все остальное приложится» [Васильев 2014: 35]. Оценка любой инициативы, по Андропову, должна быть следующей: недостаточно поднять вопрос, главное – реальная работа. Важно закрепить почин и получить результат. По мнению профессора Васильева, эта установка стала правилом, своеобразным алгоритмом Андропова на все фронтовые годы. Но ведь именно в юности человек получает закалку, вырабатывает характер, жизненные принципы и убеждения, которыми руководствуется потом всю свою жизнь. Главная тайна «Могикана», наверно, никогда не будет раскрыта – в последние годы жизни, оказавшись на вершине власти, чувствовал ли он себя «последним из могикан», предвидел ли драматические события в стране, которые произойдут после его ухода?

Список литературы

- Васильев Ю.А. 2006а. «Кризис истории» – кризис понимания истории. – *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 35-40.
- Васильев Ю.А. 2006б. *Модернизация под красным флагом*. М.: Современные тетради. 343 с.
- Васильев Ю.А. 2009. О методологических основаниях русской исторической школы: историософские аспекты. – *Знание. Понимание. Умение*. № 1-2. С. 49-58, 78-88.
- Васильев Ю.А. 2010. Феномен «Ecole Russe»: теория истории Н.И. Кареева. – *Знание. Понимание. Умение*. № 2-3. С. 124-128, 121-134.
- Васильев Ю.А. 2011а. Идентичность русского народа в исторической концепции В.О. Ключевского. – *Власть*. № 7. С. 35-39.
- Васильев Ю.А. 2011б. Феномен «Ecole Russe»: критика Н.И. Кареева. – *Знание. Понимание. Умение*. № 3. С. 121-127.
- Васильев Ю.А. 2012а. Взгляд на эпометаморфоз сквозь призму всемирно-исторической точки зрения. – *Век глобализации*. № 1. С. 46-57.
- Васильев Ю.А. 2012б. *Теория и методы в русской исторической школе: Теория исторического знания, теория исторического процесса, психологическое направление*. М.: КД «ЛИБРОКОМ». 272 с.
- Васильев Ю.А. 2012с. Феномен «Ecole Russe»: историология Н.И. Кареева. – *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 72-81.
- Васильев Ю.А. 2014. *Тайны «Могикана»* (К 100-летию со дня рождения Ю.В. Андропова). М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 200 с.

ALESHKIN Petr Fedorovich, Dr.Sci.(Hist.), Chief Editor of the magazine «Our youth» (Korovinskoe highway, 6, Moscow, Russia, 127486; nasha-mol@mail.ru)

STRATEGICALLY WIDE CONCEPT OF WAR

Abstract. The article is a review of the book «Secrets of the “Mohican”» by Yu.A. Vasiliev (devoted to the 100th anniversary of Yuri Andropov).

Keywords: Great Patriotic War, Yu.V. Andropov, patriotic movement, occupation, conspiracy work, partisan movement